

Б.Д. Еркенов¹, А.С. Букенесов²

¹Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбұлатова,
г. Алматы, Республика Казахстан

²Департамент экономических расследований по городу Алматы Агентства Республики Казахстан по
финансовому мониторингу, г. Алматы, Республика Казахстан

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ КОНФИСКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию терминологических коллизий в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан при конфискации преступных доходов. Авторы проводят теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ различий между понятиями «незаконным путем» и «преступным путем», выявляют их несоответствие положениям Общей части Уголовно-процессуального кодекса (ст. 118), уголовного закона (ст. 218 УК РК) и международным стандартам FATF и ООН. На основе анализа международных конвенций, отечественной доктрины и зарубежного опыта обосновывается необходимость унификации терминологии в главе 71 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

В работе предложены конкретные редакционные изменения, направленные на обеспечение правовой определенности, системности законодательства и приведение национальных норм в соответствие с универсальной категорией *proceeds of crime* («доходы, полученные преступным путем»). Полученные результаты имеют как теоретическое, так и прикладное значение для совершенствования уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики Казахстана.

Ключевые слова: правонарушение; преступление; доход; имущество; конфискация; незаконный; преступный путь.

Б.Д. Еркенов¹, А.С. Букенесов²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есбұлатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Қаржы мониторингі агенттігі Алматы қаласы бойынша Экономикалық
тергеп-тексеру департаменті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚЫЛМЫСТЫҚ КІРІСТЕР ТӘРКІЛЕНГЕН КЕЗДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ ҚАЙШЫЛЫҚТАР

Аннотация. Мақала қылмыстық кірістерді тәркілеу кезіндегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасындағы терминологиялық қайшылықтарды зерттеуге арналған. Авторлар «заңсыз жолмен» және «қылмыстық жолмен» ұғымдарының арасындағы айырмашылықтарға теориялық-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізеді, олардың Қылмыстық-процестік кодексінің (118-бап), Қылмыстық заңның (ҚР ҚК 218-бабы) жалпы бөлігінің ережелеріне және FATF және БҰҰ халықаралық стандарттарына сәйкестігін анықтайды. Халықаралық конвенцияларды, отандық доктринаны және шетелдік тәжірибені талдау негізінде Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексінің 71-тарауында терминологияны біріздендіру қажеттілігі негізделеді.

Жұмыста құқықтық сенімділікті, заңнаманың жүйелілігін қамтамасыз етуге және ұлттық нормаларды *proceeds of crime* («қылмыстық жолмен алынған кірістер») әмбебап санатына сәйкес келтіруге бағытталған нақты редакциялық өзгерістер ұсынылған. Алынған нәтижелер Қазақстанның қылмыстық-процестік реттеуі мен құқық қолдану практикасын жетілдіру үшін теориялық және қолданбалы мәнге ие.

Түйінді сөздер: құқықбұзушылық; қылмыс; табыс; мүлік; тәркілеу; заңсыз; қылмыстық жол.

B.D. Yerkenov¹, A.S. Bukenessov²

¹*The Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, the Republic of Kazakhstan*

²*Department of Economic Investigations of Almaty Financial Monitoring Agencies of the Republic of Kazakhstan, Almaty c., the Republic of Kazakhstan*

TERMINOLOGICAL INCONSISTENCIES IN THE CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF CONFISCATION OF CRIMINAL PROCEEDS

Abstract. The article explores terminological inconsistencies in the criminal and criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan related to the confiscation of criminal proceeds. The study provides a theoretical and comparative-legal analysis of the categories “obtained illegally” and “obtained through crime”, revealing their incompatibility with the General Part of the Criminal Procedure Code (Article 118), the Criminal Code (Article 218), and international standards of FATF and the United Nations. Based on international conventions and comparative practice, the author substantiates the necessity of harmonizing terminology in Chapter 71 of the CPC of Kazakhstan. The proposed amendments aim to ensure legal certainty, systematic coherence of national legislation, and compliance with the universal concept of proceeds of crime, thereby enhancing the effectiveness of criminal-procedure mechanisms for confiscation and anti-money-laundering enforcement.

Keywords: offence; crime; proceed; property; confiscation; illegal; by criminal mean.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_170

Введение. Исторически в уголовном законодательстве Казахстана использовались различные конструкции для обозначения предмета легализации. Так, в редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) 1997 года¹ в статье 193 закреплялась формула: «*легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем*».

Данная формулировка имела определенные преимущества с точки зрения широты охвата, однако вызывала обоснованную критику как в научной литературе, так и в правоприменительной практике. Основная претензия заключалась в неопределенности понятия «незаконный путь», которое могло включать не только уголовно наказуемые деяния, но и административные, гражданско-правовые и дисциплинарные правонарушения. Такая терминология противоречила принципу юридической определенности и создавала риск расширительного толкования уголовного

закона².

Существовала и альтернативная точка зрения. По мнению А.А. Смагулова, внесение изменений в статью 193 УК РК, а именно: замена термина «незаконный» на «преступный» как в названии, так и в тексте статьи, фактически сузило сферу правового воздействия на легализацию денежных средств либо иного имущества, полученного незаконным путем. Ученый предлагал сохранить прежнюю редакцию термина «незаконный» в законопроекте «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...» и в проекте УК 2014 года [1, 12 стр.].

В 2014 году в ходе масштабной уголовно-правовой реформы был принят новый УК³, в котором норма о легализации закреплена в статье 218 уже с использованием формулы «*деньги и (или) иное имущество, полученные преступным путем*». Тем самым законодатель устранил прежнюю терминологическую неопределенность и

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 г. № 167 (Утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 05.10.2025).

² Проект закона по вопросам дальнейшей декриминализации финансово-экономических преступлений предусматривает внесение поправок в 10 статей УК РК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31345215 (дата обращения: 03.10.2025).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_ (дата обращения: 03.10.2025).

привел национальное право в соответствие с международными обязательствами РК. Однако на сегодня единообразие понятий обеспечено не в полной мере.

Материалы и методы. В исследовании использован комплекс общенаучных и специальных юридических методов. Применены анализ, синтез, индукция и дедукция для выявления содержания и эволюции терминов, связанных с происхождением имущества, подлежащего конфискации.

Историко-правовой метод позволил проследить развитие соответствующих норм от редакции статьи 193 УК РК 1997 года до современных положений статьи 218 УК РК и главы 71 Уголовно-процессуального кодекса РК.

Ключевым инструментом выступил сравнительно-правовой метод, примененный при сопоставлении отечественного законодательства со стандартами ООН (1988, 2000, 2003 гг.), Рекомендацией 3 FATF, а также правом ЕС, США и государств СНГ. Это позволило выявить различия в понимании категорий *illegal*, *unlawful*, *criminal* и *proceeds of crime* и определить степень их влияния на правоприменение.

Формально-логический и системно-структурный методы использованы для анализа согласованности норм УПК РК и проверки их соответствия Общей части Кодекса и принципу правовой определенности. Дополнительно применялся доктринальный анализ нормативных актов и зарубежной литературы по вопросам конфискации преступных доходов.

Изучение вопросов в рассматриваемой области являлось предметом исследований ряда отечественных ученых, таких как М.Б. Бактыбеков, М.Ч. Когамов, М.Х. Матаева., И.Ю. Остапович, А.А. Смагулов и др.

Среди ученых стран ближнего зарубежья следует отметить научные труды С.М. Иншаков, В.А. Казакова, Н.И. Хавронюк, А.В. Шашкова и др.

Проблемы в данной области явились предметом изысканий ученых стран дальнего зарубежья, таких как К. Баско, Э. Гриневич-

Лакс, Д. Гуруле, Б. Дикерсон, М. Леви, П. Олбридж, М. Пиет, П. Ройтер и др.

Результаты, обсуждение. Как справедливо отмечал К.-Ж. Токаев еще в период председательства в Сенате Парламента РК, «законотворческий процесс действительно нуждается в совершенствовании. По-прежнему недостаточно высок уровень планирования законопроектных работ, что порождает отсутствие системности, кампанейщину, запоздалые решения давно назревших проблем и многочисленные хаотичные поправки в кодифицированные акты». По его мнению, такие подходы ведут к внутренним противоречиям и разночтениям в законодательстве, когда «одно и то же явление законы могут трактовать по-разному»⁴.

Слова Президента К.-Ж. Токаева о несистемности и противоречивости казахстанского законотворческого процесса особенно актуальны применительно к проблеме терминологической несогласованности между формулировками «незаконным» и «преступным путем», «правонарушение» и «преступление».

Вопрос терминологической унификации в национальном праве Казахстана тесно связан с более широкой проблемой согласования национального и международного законодательства. Как отмечают М.Б. Бактыбеков, М.Х. Матаева и И.Ю. Остапович, эффективность правового регулирования в условиях глобализации во многом зависит от гармонизации норм международного (в т.ч. регионального) и национального права, а также от устранения внутренних коллизий между ними. По их мнению, несогласованность правовых понятий и отсутствие системного подхода в имплементации международных норм создают риски нарушения принципа верховенства Конституции и затрудняют практическое применение международных стандартов на национальном уровне [2].

В этой связи следует подчеркнуть, что рассматриваемая терминологическая неопределенность затрагивает не только

⁴ Некоторые законы страдают противоречиями – Токаев [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nekotorye-zakony-stradaiut-protivoreciiami-tokaev-354032/ (дата обращения: 10.10.2025).

вопросы юридической техники, но и фундаментальные конституционные гарантии права собственности. Согласно статье 26 Конституции РК, *«право собственности каждого гарантируется законом, и никто не может быть произвольно лишен своей собственности иначе как по решению суда»*⁵. Применение нечетких категорий «имущество, полученное незаконным путем» и «правонарушение» может привести к произвольному вмешательству в сферу имущественных прав, что противоречит принципам правовой определенности, верховенства Конституции и международным обязательствам⁶ Казахстана в сфере защиты права собственности.

Следовательно, терминологическая унификация не только устраняет юридические противоречия, но и служит инструментом защиты конституционных гарантий права собственности.

Так, в действующем УПК⁷ (гл. 71) до сих пор сохраняются формулировки *«имущество, полученное незаконным путем»*, которые противоречат как нормам уголовного закона, так и положениям Общей части самого УПК (ст. 118).

Как отмечает М.Ч. Когамов, УПК делится на две взаимосвязанные части – Общую и Особенную. Содержание норм Общей части должно единообразно пониматься и применяться во всех стадиях уголовного судопроизводства. Это подчеркивает приоритет ее институтов, определяющих задачи уголовного процесса, основания возбуждения уголовного дела, порядок расследования, принципы доказывания и обращения с вещественными доказательствами [3, 22 стр.]. Нормы Общей части обладают системообразующим характером и должны служить методологической основой для толкования и применения положений Особенной части, включая нормы главы 71. Следовательно, использование в ней устаревшей

формулировки *«имущество, полученное незаконным путем»* противоречит базовому принципу единства уголовно-процессуального регулирования.

С 1 января 2018 года вступили в силу исследуемые положения главы 71 УПК РК о производстве по конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора. По мнению М.Ч. Когамова, основанием для возбуждения такого производства должны быть доказательства, подтверждающие преступное происхождение имущества, т.е. его возникновение в результате совершения преступления [4].

Мы разделяем позицию М.Ч. Когамова, согласно которой возбуждение производства о конфискации допустимо лишь при наличии доказательств преступного, а не просто незаконного происхождения имущества, что соответствует принципу законности и исключает произвольное ограничение права собственности.

Как отмечает российский исследователь А.В. Шашкина, буквальное толкование понятия «незаконные доходы», закрепленного в уголовном законодательстве, способно привести к возбуждению уголовного преследования в отношении лиц, допустивших гражданско-правовые или административные правонарушения, что чревато неоправданными репрессивными последствиями. По ее мнению, уголовный закон должен быть направлен прежде всего на лишение организованной преступности ее экономической основы, а не на подавление малозначительных правонарушений [5].

Как справедливо отмечает М.К. Сулейменов, коллизии представляют собой противоречия между нормами права, и их преодоление требует применения специализированных (объединительных) коллизионных норм, что напрямую актуализирует необходимость устранения терминологических расхождений между формулами «незаконным путем» и

⁵ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.10.2025).

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 05.10.2025).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 06.10.2025).

«преступным путем» в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана [6].

Вместе с тем в подпункте 3 части 2 статьи 668 УПК РК используется термин «правонарушение», что расширяет сферу применения нормы и допускает конфискацию имущества, не связанного с преступлением. Согласно статье 10 УК РК, уголовные правонарушения подразделяются на преступления и уголовные проступки, следовательно, использование общего термина «правонарушение» в уголовном процессе искажает пределы его действия [7].

Этот пример наглядно иллюстрирует общую проблему, на которую указывает В.А. Казакова: эффективность правового регулирования во многом зависит от качества юридических формулировок. Современные уголовно-правовые нормы страдают от недооценки терминологической точности, частых изменений и отсутствия системного подхода, что приводит к ослаблению внутренней логики закона [8].

Особое внимание проблеме точности терминологии при определении предмета легализации уделяется и в зарубежной уголовно-правовой доктрине.

Так, американские исследователи подчеркивают, что чрезмерно широкое понимание термина «*proceeds*» способно привести к неоправданному расширению пределов уголовной ответственности и включению в сферу уголовного преследования доходов, не связанных с преступной деятельностью. По мнению Д. Гуруле законодательная цель института противодействия отмыванию заключается в ограничении ответственности случаями извлечения выгоды исключительно из преступления, а не из любого «незаконного» поведения [9]. Аналогичную позицию занимают Б. Дикерсон и К. Баско, указывая, что использование термина «*proceeds*» без прямой связи с преступлением создает неопределенность и подрывает правовую предсказуемость [10].

Подобную позицию разделяют и другие зарубежные исследователи. Так,

М. Леви и П. Ройтер подчеркивают, что отсутствие унифицированных терминов при определении предмета отмывания («illegal», «unlawful», «criminal») приводит к фрагментарности правоприменения и подрывает международное сотрудничество по возврату активов. По их мнению, именно терминологическая точность лежит в основе эффективной имплементации стандартов FATF и Конвенции ООН 1988 года [11].

Таким образом, зарубежная практика подтверждает необходимость узкого, криминально-правового понимания происхождения доходов, что совпадает с тенденцией приведения национальных законодательств к стандарту «*proceeds of crime*».

В европейской правовой науке акцент также делается на необходимости четкого разграничения между доходами, полученными преступным путем (*proceeds of crime*) и иными формами незаконного обогащения. По мнению британского исследователя П. Олдриджа, современная концепция противодействия отмыванию строится на положениях Венской конвенции 1988 года, которая закрепила уголовно-правовую ответственность именно за операции с имуществом, происходящим из преступления [12]. Этот подход был впоследствии кодифицирован в Директиве ЕС 2014/42/EU⁸, где подчеркивается, что конфискации подлежат исключительно экономические выгоды, прямо или косвенно полученные в результате преступления [13].

Тем самым европейская доктрина демонстрирует последовательное проведение принципа правовой определенности и поддерживают формулу «*proceeds of crime*» как универсальный стандарт, исключающий смешение с категориями «незаконного» или административного происхождения доходов.

Важность терминологической согласованности подчеркивает также швейцарский исследователь М. Пиет, отмечая, что успешное применение международных механизмов возврата активов возможно

⁸ Использование ареста и конфискации без вынесения обвинительного приговора // Совет Европы, 2021. – 44 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rm.coe.int/the-use-of-non-conviction-based-confiscation-ru-final/1680a21d75> (дата обращения: 11.10.2025).

лишь при унификации ключевых понятий, используемых в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. По его мнению, расхождения между категориями «illegal proceeds», «unlawful assets» и «proceeds of crime» приводят к отказам в правовой помощи и затягиванию процедур конфискации [14].

Единый международный подход к определению предмета легализации и конфискации преступных доходов закреплен в универсальных актах ООН и рекомендациях FATF. Термин «*proceeds of crime*» («доходы, полученные преступным путем») впервые был зафиксирован в статье 3 Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁹, где государства-участники обязались криминализовать конверсию, передачу или сокрытие имущества, заведомо являющегося доходом от преступления. Дальнейшее развитие данный принцип получил в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹⁰ и Конвенции ООН против коррупции¹¹, которые утвердили международный стандарт криминализации действий с имуществом преступного происхождения.

Эти положения конкретизированы в Рекомендации 3 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF)¹², согласно которой преступление отмывания должно распространяться на любое имущество, «независимо от его стоимости, прямо или косвенно представляющее доходы от преступления». При этом для признания имущества преступным не требуется вынесения приговора по предикатному деянию.

Таким образом, международное право и стандарты FATF формируют однозначный императив: конфискации и уголовной ответственности подлежит

исключительно имущество, полученное в результате преступления, а не любого иного правонарушения.

Несмотря на значительный теоретико-правовой интерес к институту конфискации имущества, полученного незаконным путем, на сегодня в открытых государственных источниках отсутствует официальная статистика по применению положений главы 71 УПК РК. Этот пробел не позволяет объективно оценить масштаб правоприменительной практики, выявить частоту использования процедуры конфискации до вынесения приговора и проанализировать ее эффективность. Отсутствие систематизированных данных указывает на недостаточную институциональную прозрачность и аналитическую разработанность рассматриваемого механизма, что подтверждает необходимость его дальнейшего научного и нормативного осмысления.

Закключение. Проведенное исследование показало, что терминологическая несогласованность главы 71 УПК РК – начиная с ее названия и до содержания статей 667-668 – является системной проблемой, затрагивающей основы правовой определенности в сфере конфискации имущества. Использование формулировки «имущество, полученное незаконным путем» и термина «правонарушение» вступает в противоречие не только с Общей частью УПК (ст. 118) и уголовным законом (ст. 218 УК РК), но и с международными стандартами FATF, Конвенциями ООН 1988, 2000 и 2003 гг., закрепляющими универсальную категорию «*proceeds of crime*» – «доходы, полученные преступным путем».

Сохранение таких устаревших формулировок создает риск расширительного толкования, допускает вмешательство в сферу

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: принята Конференцией на ее 6-м пленарном заседании. 19 дек. 1988 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illicit_drugs.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 нояб. 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 08.10.2025).

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 08.10.2025).

¹² International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France, 2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (дата обращения: 08.10.2025).

гражданско-правовых или административных нарушений и снижает доверие к институту конфискации. Это противоречит принципу правовой определенности, закреплённому в Конституции РК и международным обязательствам государства.

Учитывая изложенное, целесообразно провести комплексное обновление главы 71 УПК РК, обеспечив её унификацию с Общей частью УПК и уголовным законом. Проведённое исследование позволило сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Во-первых, представляется необходимым изменить название главы 71 УПК РК, заменив формулировку «Порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора» на «Порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного преступным путем, до вынесения приговора». Такая корректировка устраняет терминологическое несоответствие с положениями статьи 118 УПК РК и статьи 218 УК РК, где закрепляется именно категория «преступным путем», и тем самым исключает возможность произвольного расширения сферы применения института конфискации на случаи, не связанные с совершением преступления.

Во-вторых, в подпункте 3 части 2 статьи 668 УПК РК целесообразно вместо термина «правонарушение» использовать термин «преступление», изложив соответствующий фрагмент в следующей редакции: «... обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате преступления». Понятие «правонарушение» по своему объёму шире, чем «преступление», и включает в себя административные и гражданско-правовые деликты, что противоречит статье 10 УК РК и принципу правовой определенности, а также создаёт риск необоснованного распространения конфискации на имущество, не связанное с преступной деятельностью.

В-третьих, в части 4 статьи 668 УПК РК предлагается заменить формулировку «имущество, полученное незаконным путем» на «имущество, полученное преступным

путем». Это обеспечит терминологическое соответствие процессуальных норм положениям статьи 218 УК РК, а также международному стандарту FATF, закрепляющему универсальную категорию «proceeds of crime» – «доходы, полученные преступным путем».

В-четвертых, на уровне общих законодательных подходов необходимо обеспечить единообразие понятийного аппарата УПК РК и УК РК за счёт отказа от использования конструкции «незаконным путем» применительно к предмету конфискации и перехода к единой формуле «полученное преступным путем». Это позволит устранить внутренние коллизии между Общей и Особенной частями УПК РК, укрепить системность уголовно-процессуального регулирования и привести национальные нормы в соответствие с международными обязательствами Казахстана, вытекающими из конвенций ООН и рекомендаций FATF.

В практическом плане внесение предлагаемых изменений в главу 71 УПК РК позволит:

- сузить сферу применения конфискации до имущества, реально связанного с совершением преступления, что снижает риск необоснованного вмешательства в гражданско-правовой оборот;
- упростить работу следователей, прокуроров и судей за счёт единообразного понятийного аппарата УПК и УК РК;
- повысить предсказуемость правоприменения для участников экономического оборота и тем самым укрепить доверие к институту конфискации и механизмам противодействия легализации преступных доходов.

Таким образом, унификация терминов «незаконным путем» и «правонарушение» с категориями «преступным путем» и «преступление» обеспечит не только логическую и нормативную согласованность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и повысит правовую предсказуемость применения института конфискации, укрепив его соответствие международным стандартам FATF и конвенциям ООН.

Список использованной литературы:

1. Смагулов, А.А. Некоторые вопросы совершенствования статьи 193 УК РК / А.А. Смагулов // Вестник Института законодательства РК. – 2014. – № 1 (33). – С. 12-15.
2. Бактыбеков, М.Б. Соотношение национального и международного права: теоретические и практические вопросы / М.Б. Бактыбеков, М.Х. Матаева, И.Ю. Остапович // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 1 (23). – С. 16-24.
3. Когамов, М.Ч. Комментарий к УПК РК; Т.1. Общая часть / М.Ч. Когамов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 352 с.
4. Когамов, М.Ч. Комментарий к УПК РК; Т.2. Особенная часть / М.Ч. Когамов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 998 с.
5. Шашкова, А.В. Отмывание денег и конституционные права / А.В. Шашкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 190-196.
6. М.К. Сулейменов. Коллизионные нормы права [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35109744 (дата обращения: 26.11.2025).
7. Хавронюк, Н.И. «Уголовное правонарушение», «преступление», «уголовный проступок», «административное правонарушение», «административный проступок», «дисциплинарный проступок»: схожесть и различия // Центр исследования правовой политики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Havronyuk-N.I.-Vystuplenie-20.03.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).
8. Казакова, В.А. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности / В.А. Казакова, С.М. Иншаков // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 120-133.
9. Gurulé, J. Does 'Proceeds' Really Mean 'Net Profits'? The Supreme Court's Efforts to Diminish the Utility of the Federal Money Laundering Statute [Электронный ресурс] / J. Gurulé // Ave Maria Law Review. – 2008. – 7: 339. – Режим доступа: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/384 (дата обращения: 03.11.2025).
10. Dickerson, B. Confusion in Defining 'Proceeds' Under the Money-Laundering Statute: A Survey of Circuit Opinions / B. Dickerson, K. Basko // The Federal Lawyer. – 2010. – № 5 (57). – Pp. 23-27.
11. Levi, M. Money Laundering / M. Levi, P. Reuter // Crime and Justice. – 2006. – № 1 (34). – Pp. 289-375.
12. Alldridge, P. Money Laundering Law: Forfeiture, Confiscation, Civil Recovery, Criminal Laundering and Taxation of the Proceeds of Crime [Электронный ресурс] / P. Alldridge. – London: Bloomsbury Publishing, 2003. – Режим доступа: <https://www.bloomsbury.com/in/money-laundering-law-9781847310019/> (дата обращения: 06.11.2025).
13. Hryniewicz-Lach, E. Expanding Confiscation and its Dimensions in EU Criminal Law / E. Hryniewicz-Lach // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. – 2023. – № 3-4. – Pp. 243-267.
14. Recovering Stolen Assets / M. Pieth (ed.). – Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2008. XXXII. – 391 p.

References:

1. Smagulov, A.A. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya stat'i 193 UK RK / A.A. Smagulov // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. – 2014. – № 1 (33). – S. 12-15.
2. Baktybekov, M.B. Sootnoshenie nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava: teoreticheskie i prakticheskie voprosy / M.B. Baktybekov, M.H. Mataeva, I.Ju. Ostapovich // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 1 (23). – S. 16-24.
3. Kogamov, M.Ch. Kommentarij k UPK RK; T.1. Obshhaja chast' / M.Ch. Kogamov. – Almaty: Zheti Zharғы, 2020. – 352 s.
4. Kogamov, M.Ch. Kommentarij k UPK RK; T.2. Osobennaja chast' / M.Ch. Kogamov. – Almaty: Zheti Zharғы, 2020. – 998 s.

5. Shashkova, A.V. Otmyvanie deneg i konstitucionnyye prava / A.V. Shashkova // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2013. – № 6 (33). – S. 190-196.
6. M.K. Sulejmenov. Kollizionnye normy prava [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35109744 (data obrashheniya: 26.11.2025).
7. Havronjuk, N.I. «Ugolovnoe pravonarushenie», «prestuplenie», «ugolovnyj prostupok», «administrativnoe pravonarushenie», «administrativnyj prostupok», «disciplinarnyj prostupok»: shozhest' i razlichija // Centr issledovaniya pravovoj politiki [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Havronyuk-N.I.-Vystuplenie-20.03.pdf> (data obrashheniya: 08.10.2025).
8. Kazakova, V.A. Korrekciya juridicheskoy terminologii v mehanizme obreteniya ugolovnym zakonom pravovoj sushhnosti / V.A. Kazakova, S.M. Inshakov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 6. – S. 120-133.
9. Gurulé, J. Does 'Proceeds' Really Mean 'Net Profits'? The Supreme Court's Efforts to Diminish the Utility of the Federal Money Laundering Statute [Jelektronnyj resurs] / J. Gurulé // Ave Maria Law Review. – 2008. – 7: 339. – Rezhim dostupa: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/384 (data obrashheniya: 03.11.2025).
10. Dickerson, B. Confusion in Defining 'Proceeds' Under the Money-Laundering Statute: A Survey of Circuit Opinions / B. Dickerson, K. Basko // The Federal Lawyer. – 2010. – № 5 (57). – Pp. 23-27.
11. Levi, M. Money Laundering / M. Levi, P. Reuter // Crime and Justice. – 2006. – № 1 (34). – Pp. 289-375.
12. Alldridge, P. Money Laundering Law: Forfeiture, Confiscation, Civil Recovery, Criminal Laundering and Taxation of the Proceeds of Crime [Jelektronnyj resurs] / P. Alldridge. – London: Bloomsbury Publishing, 2003. – Rezhim dostupa: <https://www.bloomsbury.com/in/money-laundering-law-9781847310019/> (data obrashheniya: 06.11.2025).
13. Hryniewicz-Lach, E. Expanding Confiscation and its Dimensions in EU Criminal Law / E. Hryniewicz-Lach // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. – 2023. – № 3-4. – Pp. 243-267.
14. Recovering Stolen Assets / M. Pieth (ed.). – Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2008. XXXII. – 391 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Болат Досжанович Еркенов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru.

Еркенов Болат Досжанович – докторант Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, магистр национальной безопасности и военного дела, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru.

Yerkenov Bolat Doszhanovich – Doctoral Student of the M. Yesbolatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Case, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru.

Азамат Серикбаевич Букенесов – Қазақстан Республикасы Қаржы мониторингі агенттігі Алматы қаласы бойынша Экономикалық тергеп-тексеру департаментінің Талдамалық – әзірleme басқармасы басшысының орынбасары, заң ғылымдарының магистрі, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2452-7590>, e-mail: bukenesov@mail.ru.

Букенесов Азамат Серикбаевич – заместитель руководителя Управления аналитических разработок Департамента экономических расследований г. Алматы Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу, магистр юридических наук,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2452-7590>, e-mail: bukenesov@mail.ru.

Bukenessov Azamat Serikbayevich – Deputy Head of the Analytical Development Department of the Almaty Department of Economic Investigations of the Financial Monitoring Agency of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2452-7590>, e-mail: bukenesov@mail.ru.